

(И. Сталин, А. Жданов, С. Киров. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР. 8 августа 1934 г.).

Далее, в IV томе помещаются статьи и материалы, относящиеся к древне-русской беллетристике, дополняющие наши сведения по истории повести, сатиры и драмы с XII по XVIII в.

Статья члена-корреспондента Академии Наук СССР Д. В. Айналова «Заметки к тексту Слова о полку Игореве» касается чтения отдельных мест «Слова» и толкования его реалий. В период оживленного интереса к «Слову» работы Д. В. Айналова — историка искусства и литературоведа — ценны многосторонностью отношения к материалу.

Статья М. О. Скрипицы «Повести о Юлиании Вяземской» касается мало освещенного в литературоведении вопроса о зачатках оригинальной историко-бытовой повести, об ее общественно-политической роли и о борьбе этого жанра с церковными тенденциями в литературе. Исследователь показывает, как «Повесть о Юлиании Вяземской», в старшей редакции XVI в. передающая подлинный исторический факт, вскоре перерабатывается с политической целью прославления рода московских князей, а позже в руках церковников превращается в традиционно-житийное сказание, стирающее конкретные исторические черты. К исследованию приложены неизданные тексты этой повести.

В. Ф. Покровская в статье «Повесть о Бруне и Мелеонии» обнаруживает среди церковно-исторических переводов с новогреческого языка, сделанных в Москве во второй половине XVII в., повесть с любовным сюжетом, хотя и поданная в очерковленной форме, и показывает, что другой вариант того же сюжета одновременно пришел с Запада в виде занимательного романа приключений («Повесть о Петре Златых ключах»). Этот светский вариант получил широкое распространение, тогда как «Повесть о Бруне и Мелеонии», перегруженная нравочениями, написанная тяжелым книжным языком, не привилась среди читателей. Этот вывод подтверждает наше представление об ослаблении у читателей во второй половине XVII в. интереса к назидательным тенденциям в литературе и о нарастании вкуса к новой тематике, более отвечающей новому соотношению сил в общественно-политической жизни Московского государства.

Статья В. П. Адриановой-Перетц «Сатира на Феодосия Яновского» знакомит с неизвестным еще памятником сатирической литературы первой четверти XVIII в. Точно изображающая подлинный исторический факт, эта сатира характеризует быт и нравы «князей церкви» Пестровской эпохи.

В статье того же автора «Новые материалы по истории русского школьного театра XVIII в.» приводятся сведения о неизвестных пьесах, продолжающих в XVIII в. традиции школьного театра XVII в. Первая из исследуемых пьес — «Троицкий диалог» 1740-х гг. — показывает, как в духовных школах елизаветинской поры насаждались тенденции официозной публицистики. Вторая пьеса, повторяющая традиционную форму рождественской драмы XVII в., указывает на существование неизвестного до сих пор школьного театра в Астрахани. Этот город, где с начала XVIII в. столкнулись разнообразные культурные воздействия капуцинов и иезуитов, с одной стороны, киевской и московской академий — с другой, включается новым материалом в группу очагов школьной литературы, воспитывавших в XVIII в. в определенном направлении вкусы учащихся. Под этими воздействиями, между прочим, прошло детство В. К. Тредьяковского.

И. П. Еремин сообщает новые материалы, касающиеся драмы-игры «Царь Ирод», шутовской буффонады, восходящей корнями к мистерияльному театру западноевропейского средневековья. Длительное бытование этой